

«Хотели попасть в плен к русским, а не к немцам»

А русские депортировали поляков в глубь России

католический крест. 93-летний Михаил Казимирович Золотарь - самый уважаемый ныне котласский поляк. Он был одним из нескольких тысяч бывших спецпереселенцев.

Это монолог человека, который потерял одну Родину и обрёл другую.

«Страху» не было

«Я родился в Польше 20 ноября 1917 года. Пятеро ребят было у нас в семье: две девочки, три парня. Столько земли у нас было! 3 коровы, овцы, свиньи. Хорошее хозяйство. До армии дома работал, на земле. Потом, когда в 1939 году началась война, меня отправили служить в армию. Мне был 21 год. Я служил в польской армии. Никакого страха не было: там ходишь как баран: сказали - туда идти, значит - пошли туда. Про русских тогда мы ничего не знали, хотя и жили недалеко от русской границы. Примерно знали только, что в России колхозы есть. Так и воевали: немцы с одной стороны, русские - с другой.

Когда советские войска перешли границу, мы попали в окружение, оружие сдали русским. Большинство поляков тогда сдавались русским войскам. Немцу-то никто не хотел сдаваться, а русские хорошо относились к нам. Близкие не знали, что с нами, не было возможности сообщить.

Лишь бы уйти от немцев

Мы попали к русским в плен, но нас быстро отпустили. Наша часть хотела уйти в Румынию. Мы шли в Восточную Пруссию, где уже стояли наши части. В Румынию мы не смогли уйти, встретились с немцами на реке Пилица. Там силы немецкие большие были, колонны танков, разведчики насчитали 150 танков. Хотели ударить по их танкам - но как стрелять по ним? В каждом дворе стояло по танку, а если мы откроем огонь, то по деревне, по своим людям. Про-

«Замученным полякам, русским и всем убитым и умершим в котласских лагерях: матерям, отцам, сестрам, братьям, дочерям, сыновьям... Вечный покой. Вечная память». Почти 15 лет назад в Котласе был установлен первый памятный знак -

стые поляки боялись немцев страшно, сбегали от них, бросали свои дома.

Более 60 лет польский солдат живёт в Котласе

Ночью немцы перерезали нам дорогу, и мы попали в окружение. Нужно было вырываться. Мы добрались до реки. Атам обры! Я помню: лошади летят с обрыва, всё летит, но нам лишь бы только уйти от немцев.

«Дай бог тебе ноги»

Так вот. В советском плену мы были недолго. Нас ввели на станцию двое суток. И вот мы идём по шоссе, рядом русские солдаты. Так около друг друга и шли, Там не было разницы: пленный ты или нет, русские повторяли только: «Не тикАй туда». Нас привели к станции, обыскали. Как раз начался сильный ливень, все разбежалось от дождя под крыши. Я огляделся. Вижу - сад и вагоны. Я - вагонам, атам солдат польский: «Стой! Я спрашиваю: «Куда поезда идут?», а он: «А куда тебе надо?» Я по-честному ему рассказал, кто я, откуда, сколько мне лет. Ну и он мне по-честному ответил. «Вас, - говорит, - погрузят в эти вагоны и повезут в Советский Союз. Утекай, пока не поздно, дай бог тебе ноги».

Я побежал. Смотрю, ещё двое бегут. Вот мы втроем и ушли оттуда. А тех, кто там остался, погрузили и привезли в Осташкино, в монастырь. Я знал это, потому что в 1940

году встретился с ними. Они там были 3 месяца. Потом рассказывали, как среди них отбирали офицеров. Как узнаешь, кто офицер? Никто не признаётся, все в одинаковых шинелях, погоны и нашивки-отличия были сняты. Ну и по ладоням начали определять. У кого мягкая ладонь - значит, офицер, в сторону его. Отбрали офицеров, потом стали младший состав отбирать: сержантов, старшин. Куда уж тех офицеров отправляли, дне знаю.

- А мы дошли аж до Бреста, а это километров триста, наверное. То пешком, то машины подвезут. А в Бресте нас опять взяли, подержали, наверное, неделю. Сказали так: тех, кто живет на стороне, где территория занята русскими войсками, будем отпускать домой. Так я оказался дома. И дома жил до конца войны.

А в 1944 году, когда освободили значительную часть Польши, снова стали брать в армию, молодых сразу отправляли на сборный пункт. Советский военком, узнав, что я был в оккупации, сказал: «Будешь у нас работать». Не разбирался, раз был в оккупации - всё. Я попал в особый строительный батальон.

Зачитали статью - и на работы

В январе 1944 года нас привезли в Котлас. *(Спецпереселенцев везли на лесозаготовки, слава, на разработку недр, на стройки, в дорожное строительство. Как вспоминали очевидцы, колонна измученных людей издали напоминала чёрную ленту.)*

Нам зачитали статью № 58 - «измена Родине», - и на работу, на железнодорожный мост. Жили в бараках. Работа была тяжёлая. Нас человек 20 было в бригаде. Работали на Северной Двине. Задача была такая: из рубленых веток, которые мы возили на санках, нужно было сделать ячейки метр на метр. Потом на мост приходили вагоны, и мы разгружали с них камни прямо на лёд, потом таскали их в эти ячейки. Конечно, нас постоянно охраняли. Так я работал 8 лет.

«В Котласе мой дом»

Как только объявили амнистию, большинство поляков уехали домой. *(По данным НИИЦ «Мемориал», более 300 тысяч поляков были насильственно депортированы в глубь России. - Прим. ред.)*

Михаил Казимирович так и остался в Котласе. «Может, домой поедешь?» - спросил у него начальник паспортного стола. Михаил, не раздумывая, ответил: «Нет».

Несколько лет котласский поляк жил в общежитии. Работал штукатуром, строил жилые

На Русском Севере Михаил Золотарь научился выращивать добротный и крепкий лук.

дома, школу, Дворец культуры. После ему дали квартиру, появилась семья.

Все эти годы из Польши ему постоянно пишут родственники. А ещё у Михаила Казимировича есть дача. И всё, говорят, у него там в полном порядке: посажено, удобрено, полито. В январе, когда я была у него в гостях, Михаил Казимирович с гордостью показал свой лук. «В этом году обязательно посажу ещё», - пообещал он. Он живёт один, в маленькой однокомнатной квартире чисто и свет-

ло, по-стариковски сдержанно. На столе лежит красивая рождественская открытка. «Это от родственников, из Польши. Ещё пластинку вот прислали», - хвастает он.

А сам он, с тех пор как оказался в далёком чужом Котласе, так ни разу и не был в родной Польше. Почему? Он не хочет об этом говорить. «Здесь мой дом», - выделяя первое слово, грустно улыбается солдат...

Наталья Попова, фото автора.
За подготовку материала выражаю благодарность Тамаре Алексеевне Яхляковой

В 1929 году в бывшем шалашном посёлке Макариха держали спецпереселенцев. Сегодня это мемориал.